

ПЫЛЬНАЯ КОМНАТА

Константин Елагин

18+

Константин Алексеевич Елагин

Пыльная комната

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72410440

SelfPub; 2025

Аннотация

Этот сборник – крик в пустоту, переплетённый с хриплым смехом. Здесь нет уютных метафор и спасения: только мрак, ирония и яд, капающий со строк.

Для кого?

Для тех, кто ищет некрасивую правду – в ржавых гвоздях, пустых бутылках и кривых зеркалах.

Константин Елагин

Пыльная комната

Голод

«Мне надоели разговоры, изгибы тел у дам не те,
Вокруг стоит промозглый холод, пойдите прочь, скорее,
все!

Еда как мел, вино, что уксус, лакей дурак, грязь на столе,
Пора забыть про все гулянья и посвятить себя войне!»

Бубнил, кричал, сучил ногами, ругался толстосум во сне.
Ему приснились мы все с вами, что рады были лишь
весне.

Мы без валют, без ассигнаций, живя почти что в конуре,
Не потеряли вкуса к жизни, не очерствели в бедноте.

Ему же мало миллионов – другие держат миллиард.
И он, свой чуя страшный голод, готов пойти на все, хоть
в ад.

О, голод чуждый, голод странный, что только сытому
знаком,

Как много от тебя напастей, тобой весь мир наш поражен.

Пепельный Король

Король печи, владыка пепла,
Хозяин всех, кто был сожжен.
Его правление бессменно,
Его народ не покорен.

Поленьев путь земной окончен,
Им дальше дымом в небеса.
Их долг земле огнем уплочен,
Оплачет их одна роса.

Перемешаются с рассветом
В земле и пепел и зола.
Она их примет скорбным чревом,
Как мать мертвое дитя.

Все расцветет без промедленья,
Но то печальная юдоль,
Чтоб подросли еще поленья,
Чтоб правил пепельный король.

Школа для ребенка вроде колеса.
Вроде бы дорога, а вроде в никуда.
В клетке хомяковой есть подобный круг,
Что в миру Сансарой мудрые зовут.

Базовые знания – остов для всего.
«Я же ж не ученый, мне они на что?»
Кто захочет – учится, кто не хочет – нет.
Нет нужды вам мучиться, мой простой ответ.

Все захватят варвары и дотла сожгут.
Но не инородные, те, что здесь живут.
Пусть цивилизация мрет и в этот раз,
Не увидишь разницы, не поднимешь глаз.

Сами народились, сами все сожгли.
«Мы не виноваты, отцы не сберегли!»
Есть и в этом правда, но так же и отцы
Плачут у пожарищ, что им не помогли.

Люди – твари сложные, да и много нас.
Все давно прохожие, всё из общих фраз.
Нету в нас общинного, нету и семей,
Есть лишь экономика да психика людей.

Были мы заточены жить среди саванн,
А теперь не можем дня прожить без ванн.
Стал невыносимым мыслей этих гнёт,
Хоть я по совету школой пренебрег.

Шелковая лента

Услышал я одну легенду о том, кто правил в тех краях,
Где до сих пор из шелка ленту покойным вяжут на руках.
О короле, что жил привольно, не зная войн и важных дел.
О короле, что превосходно в одном лишь деле преуспел.

Он тратил все, что только было, на танцы, праздность и досуг,
Он наряжал в шелка шутиливо своих котов, собак и слуг,
Он обожал, как блещут камни на тонких золотых перстнях,
Он любовался на их грани и утопал в своих страстях.

Но жизнь хитра, неумолима, она бежит и гонит нас
Пинками, с хохотом, глумливо, к обрыву в наш последний час.

Откуда рухнем мы в объятия подруги мрачной и седой.
И с королем мы в этом братья, пусть он в парче, а я босой.

Король почил и был низложен, обмыт, отпет и погребён,
Но дух его не принял ложе, где он роскошеств был лишен.
Всю вечность только в старом платье лежать, без танцев
и балов.

Ему и гроб был, что полати, пусть даже с позолотой кров.

Тот дух озлобленный меж нами скитается из века в век.

В души распахнутые ставни его впускает человек,
И сам становится тщеславным и алчет золотых палат.
И забывает он о главном, богатства тянут душу в ад.

Розы

Мальчишка худенький, игривый цветы бездумно палкой
бьёт,

Старик опухший и ворчливый лениво свой урок ведёт.

Мальчишка видит в небе замки и в розах – головы врагов,

Что он сшибает шпагой-палкой и отправляет в реку-ров.

Старик не видит тунеядца, ему учебник затмил взор,

Что он листал, слюнявя пальцы, монахинь представляя
хор.

Урок прошел легко и с пользой, мальчишка наигрался
всласть.

Шипом был ранен в битве с розой, так расплатился он за
власть,

Которой наделяет сэра тяжелый меч в его руке.

Но шрамы красят кавалера как герб на рыцарском щите.

Урок прошел и слава богу, старик помлел в срамных
мечтах.

И снова в путь, опять в дорогу, учить детей лишь на
словах.

Ведь сам давно он в них не верит, и рад забыть учил чему

Его учитель в свое время, как жили люди в старину.

Одна мечта, заснуть скорее, закрыв бездумные глаза,

Что с измальства давно сгорели в мещанских мелочных
мечтах.

Старший класс

Старший класс – прерогатива.

Даже больше, это честь.

Лучшей части коллектива,

Что училась лишь на шесть.

Только лучшие ребята,

Кровь влиятельных отцов,

Смогут в корке аттестата

Прочитать что в ВУЗ готов.

Остальные будут проще,

Пусть пойдут хоть в ПТУ.

Там научатся на ощупь,

Как добыть себе еду.

А то правда, обнаглели,

К барским нагло льнут хлебам.

Аппетиты так взлетели,

Что нет места батракам.

Каждый хочет жить получше,

Позабыв совсем о том,

Что для лучшей жизни нужно

Разорить других дурен.

И пытаются челяди
Дать своим детям ума.
Мол, учись, хоть корки ради,
С коркой будет жизнь сыта.

Только это было раньше.
Школьный старший равный класс
Посещать продолжают также
Просто, без широких масс.

И профессии ученых,
И культурный магистрат,
Всё теперь лишь тень былого,
На ином киты стоят.

Царственность, державность, вера.
Где-то был ещё народ.
Не пропасть ему без дела,
Дело рынок принесёт.

И ему видней кто должен
Знать, уметь и получать.
Ну а кто пахать безбожно,
И огрызки доедать.

Ракеты выходят зря в космос,
Ведь маги выходят в астрал.
Возможно, весь мир – это лотос,
Что Будда во сне увидал.

Мы снимся кому-то сегодня —
Нас бабочка в сон принесла.
Кому-то подсунула сводня,
И это как будто судьба.

Так много узнали о мире,
Не можем всего охватить.
На каждой улице, в каждой квартире
По эксперту должно тужить.

Все знают поболее многих.
Негоже себя утруждать.
И только несчастных ученых
Здесь принято с грязью мешать.

Как душно от речи ученой,
Я лучше гадалку спрошу:
«Какой оградиться иконой?»
И карму почищу свою.

Нашепчут о бабе знакомой,
Толкует которая сны.
Но хочешь не хочешь за треп бестолковый
Ты ручку сперва золоти.

Но это все лучше, чем гранты,
Что умники клянчат у нас,
Впустую растратив таланты,
Ресурсов бесценных запас.

Когда-нибудь в будущем, может,
Мы с пользой их труд применим.
Обида нас горькая гложет,
Что зря им все то отдадим,

Что церковью стать может сразу,
И дачей для важных людей.
В общем, поговорим с ними с глазу на глаз,
Кулаком, без всяких речей.

Таракан

Таракан не влезает за плинтус:
Там уж с ночи ребенок сидит.
Таракан доедает наш цитрус,
Тот ребенок которым сорит.

Таракан может жить безголовым,
И ребенок таким может жить.
Мой сынок может быть бестолковым,
Таракан же рожден победить.

Уже оба усатые дяди,
Уже оба спуют по грязи.
И у каждого есть по дитяти,
И глаза у обоих пусты.

И не важно, кто лазит за плинтус,
Кто объедки за кем доедал.
Для кого-то семья стала минус,
Для кого – жизни всей идеал.

Буду

Я буду там, где будет плохо, где хорошо, я уже был.

Я буду честно шаркать в ногу, в строю не копанных могил.

Я буду там, где вой и грохот, где царь солдат за грош купил,

Я буду жечь под злобный хохот, пока рукам хватает сил.

Я буду там, где крик безмолвный вороний хор не перебил,

Я буду там, где всадник скорбный без стремени на конь вскочил.

Я буду там, где будет плохо, где хорошо, я все сгубил.

Muscicapidae

Среди певцов небесных трелей грустил усталый соловей:
Ему давно осточертели подруги и краса полей.
Он возжелал иных занятий и крепко от того тужил,
И песни две он из проклятий и грязной брани сочинил.
«В потугах тягостных зачатий из грязи чудо я явил!» —
И соловей, ликуя детски, вдаль устремился. В те края,
Где брань скрывают в своем сердце, где лишь покой и
тишина.

Он прилетел к монахам вскоре, что жили скромно и в
тиши.
И песнь его на все подворье как гром, как плетка для
души
Стегнула больно людей духа, их ужас намертво сковал.
Страдало праведное ухо и разум праведный стонал,
Страшней всего же были мухи, что соловей в их дом
сзывал.
Уродцы жуткие из грязи тянулись выйти в этот свет,
Им песнь с землей скрепила связи, все извратить был их
завет.

«Кыш, замолчи, дурная птица!» — найдя певца, монах
кричал.
— «Твои срамные небылицы разрушат все, что бог
создал!»

Но отвечал ему повеса: «Все богу любо, что в нас есть.
Бог создал разные словеса, я отстою ругательств честь!
И лицемерия завесу прорвет моя благая песнь».
Бой птички маленькой с монахом потешным показаться
мог,
Но сердце наполняет страхом мертвец без глаза как итог.

«Теперь твой ум моя обитель, хотя бы череп, скажем
так» —

Подумал бранных слов ревнитель, из крови нарядившись
в фрак.

— «Я в красном более приметен, таким и должен быть
певец!

Теперь твой разум мне подвластен, сейчас ты все
поймешь, глупец!»

Тебе я путь такой наметил, весь мир пройдешь с конца
в конец!

Из тела мертвого раздалась вторая песня соловья.

И рой из мух, почуяв связи, проник в монаха, как змея.

«Я был так глуп! Я вас не понял! Маэстро, вы — большой
талант!

Служить я буду, насмерть стоя, ведь вы — великий
музыкант!»

— Поднявшись на ноги спокойно, монах, что будто бы
ожил,

В знак верности пред господином, что путь ему сюда
открыл,

Сам на колено встал покорно и голову свою склонил.

«Да будет так! Я буду в красном, ты будешь рядом с булавой!

Я буду петь повсюду страстно, ты ж постоишь за нас горой!»

Накачаешься

Ты качаешься упорно, но не можешь вес набрать?
Шприц с волшебным трембомбоном не спеши в себя
вонзать.

Если ты не слишком старый, если ты не проф атлет,
Ты прикинь сперва, дружище, сколько он отнимет лет.

Если парень одаренный и идет в большущий спорт,
Там без разных сложный зелий результат – наплакал кот.
Это редкие таланты, им природа то дала,
Что вокруг приема фармы вся их верится судьба.

Есть и старые атлеты, что пришли на ГЗТе,
Препараты им назначил врач с анализом в руке.
Растеряв здоровье, можно его зельем подтянуть,
И дожить вполне достойно, что-то делать хоть чуть-чуть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.